

Казанская

Правда

Храм у Кызылколя

В сузакской степи археологи нашли древний храм, аналогов которому нет в Казахстане

Классика зороастризма

Эта местность завораживает своей архаичностью и какой-то особой энергетикой. Это ощущаешь буквально кожей, стоя на берегу древнего озера. На это указывают и неогеновые глины красного цвета по берегам Кызылколя, возраст которых приближается к 23 млн лет. Собственно, отсюда и название озера: Кызылколь – в переводе с казахского языка означает «красное озеро».

С востока берег водоема окаймляет вытянутая возвышенность с плоской вершиной, завершающаяся к югу конусовидным бугром – Кызылсенгир, что значит «красная сопка». У ее основания протекает единственная река грунтово-родникового происхождения Ушбас, несущая свои воды в озеро.

Стоя на неогеновом останце насыщенного красного цвета, вытянувшемся вдоль южного берега километра на полтора, получаешь великолепный вид на озеро. На горизонте виднеются черные вершины Каратау, словно обрамляющие местность с севера.

Соленое озеро уникально по гидрологическим условиям, но еще гораздо более ярко высвечивается в историко-культурном плане. Вокруг него – сотни курганов, поселений и единственный в Казахстане храм-святилище кангюйского времени.

Древние зодчие возвели его на верху правильного конусовидного останца из материковых красных неогеновых глин, нарастив его высоту. Это очевидно, учитывая, что в верхней части конуса четко просматривается искусственно сложенная платформа-стилобат из глин другого состава и иного цвета. Его высота порядка 2–2,5 метра. Именно

на нем и располагался храм, построенный из горного камня. В степной местности такой строительный материал не найти даже на расстоянии пары десятков километров, а значит его привозили сюда специально.

Горный камень использовали не только при сооружении стилобата, но и для строительства здания, возвышавшегося когда-то на холме над степью. В пределах самого храма экспедиция Центра археологии Южно-Казахстанского государственного педагогического университета (ЮКГПУ) обнаружила выложенные камни, чтобы крупные валуны, укрепляющие склон, не падали вниз. Конечно, это сокращало жизненное пространство помещения, что является подтверждением того, что здание не предназначалось для простой жизни. В этом твердо убежден руководитель экспедиции профессор Александр Подушкин.

– В ходе раскопок мы открыли так называемую солярную архитектуру: стены внутренних помещений расходятся от центра, словно лучи солнца, – говорит Александр Подушкин. – У здания радиальная планировка. Значительное количество каменных валунов из кладки верхнего контура стен осыпалось на склоны холма, однако общая прямоугольная планировка здания, как и треугольное предвратное сооружение с северной стороны, фиксируется очень хорошо. И, скорее всего, здесь отправляли культы, связанные с первой монотеистической религией – зороастризмом. Остатки стен и многочисленные артефакты красноречиво говорят о культовом назначении строения. В нем сочетаются сразу несколько очень весомых храмовых принципов: высокая гора, а многие народы обожествляют горы, озеро, ну и, наконец, камень.

Такая каменная архитектура не свойственна для территории Южного Казахстана. В древности здесь строили из кирпича, сырца и пахты, поскольку это самые доступные материалы. Обнаруженный храм – единственный культовый объект этого периода в Казахстане.

Пока раскопана только южная часть строения, и невозможно предугадать, что археологов ждет дальше. Да и до пола строения еще не дошли, и что там, внизу – тоже неизвестно. В одном из секторов экспедиция намерена уже в этом полевом сезоне снять слои до красной глины, чтобы наверняка определить мощность искусственной насыпной платформы, как и то, есть ли в ней культурные слои.

– По развалам камней можно предположить, какой высоты были стены, если все их собрать, – рассказывает студентка 4-го курса исторического факультета ЮКГПУ Катерина Асадчева, все лето проведшая на

раскопках. – Часть камней нам самим пришлось поднимать снизу, куда их скатили, играя, местные подростки. Перекрытия храма скорее всего были деревянными. Они сгнили от времени. Снег, дожди, ветер постепенно разрушили и стены храма. Когда люди ушли отсюда, за ним никто не следил. Если ежегодно глиной обмазывать стены, то здание будет стоять веками, а нет, так камни рассыплутся, что, скорее всего, и произошло с нашим храмом.

Понадобится еще не одна экспедиция на Кызылсенгир, чтобы полностью открыть все остатки строения, высота сохранившихся стен которого достигает порядка 70–80 см. Но ученым уже этого достаточно, чтобы утверждать, что они обнаружили не бытовое, а именно храмовое здание с большим идеологическим назначением.

Внимательно смотри под ноги

Дорога к храму сплошь усыпана битой керамикой. Откуда она? Кто и зачем ее поколотил в таком количестве? Под ногами – тысячи фрагментов. Однозначно, что просто так такое огромное количество сосудов не разбивают и не разбрасывают по склону. Такого сосредоточия обломков керамики не встретить даже на древних городищах.

Пока я поднималась на вершину сопки, насобирала кучу разнообразных по цвету, размеру и форме кусков и кусочков керамики, чем-то привлечших мое внимание среди своих собратьев. По частям донышек, горловин, ручек Александр Подушкин тут же определил, какие из них когда-то были частью огромных хумов, кувшинов, тагара, чаш или обыкновенных горшков. А еще здесь, если внимательно присмотреться, можно найти зернотерки, жернова, терки, оселки-кайраки и даже... бронзовый браслет.

Собственно, такое изобилие керамики при исследовании этой местности, а расположена она неподалеку от средневекового городища Кумкент, название которого встречается в арабских письменных источниках, заставило Александра Подушкина задуматься о предназначении холма. А уже после визуального обследования сделать предположение о том, что на его вершине может быть строение.

Причем версия, что оно нежилое, появилась практически сразу. Вряд ли жители смогли бы подать на такую высоту воду из протекающей у основания холма реки Ушбас. Ну а с ведром за водой точно не набегаешься. Высота холма под 40 метров, а склоны материкового холма-конуса хоть и плавные, но достаточно крутые – под 30 градусов.

Экспедиция подтвердила научные предположения о том, что на холме может быть расположено культовое сооружение. На эту версию указывали и результаты изучения специалистами Центра археологии ЮКГПУ обломков керамики, собранной за три полевых сезона на склонах холма и обнаруженной при закладке минувшим летом стратиграфического шурфа на вершине Кызылсенгира.

– Нет ни одного целого хума не только на склоне, но и в храме, – комментирует результаты очередного полевого сезона Александр Подушкин. – Значит это ритуал. А ритуал где проводится? В храме. Видимо, в этом святилище отправляли особый культ земледелия. На это указывают многочисленные артефакты земледельческого происхождения. Масса сосудов, зернотерок, жерновов разбивалась и выбрасывалась за пределы храма по периметру. Такой ритуал встречается у некоторых народов, когда идет уничтожение с целью последующего приумножения. Видимо, этот ритуал связан с надеждой на хороший урожай. Нам еще предстоит все это осмыслить, но факт остается фактом: и солярная символика, и солярная архитектура указывают на то, что перед нами храм малоизученного государства Кангюй, существовавшего со II века до нашей эры по II век нашей эры.

Все сведения о государстве Кангюй ученые черпают в основном при проведении археологических исследований. Все, что удалось пока найти из письменных источников, это несколько страниц текстов в китайских архивах. Да еще кангюйская письменность на глиняных таблицах, обнаруженная на Культобе, изучение которой продолжается. Археологические артефакты позволяют составить представление о быте, жизненном укладе кангюйцев, но реконструировать по ним идеологические представления очень сложно, хотя они и дают в определенной степени такую возможность. Обнаружение храма, который построен, по мнению ученых, в первых веках нашей эры, является серьезным источником такой информации.

Красноречивые артефакты

На большом камне члены экспедиции выложили найденные на холме и в раскопе храма артефакты, которые несут в себе массу исторической информации. Александр Николаевич показывает кусок керамики, бывшего когда-то частью бытового сосуда, на который нанесен солярный знак в виде солнца с протуберанцами, известный как свастика. Это – древнейший астральный символ, который на протяжении существования цивилизации являлся одним из любимых и почитаемых во многих цивилизациях Древнего Востока. Наши предки обозначали солнце так, как оно представляется взору – в виде диска. При раскопках остатков здания на холме археологи нашли четыре курильницы конусовидной формы на ножках, одна из которых почти

целая. В верхней чаше жгли огонь и, возможно, использовали ее в ритуальных целях. Курильницы тоже свидетельствуют о культовом назначении строения, хотя археологи находили такие предметы и в погребальных сооружениях.

Здесь найдены также терочники. Их использовали для растирания материалов. Могли, например, подсвечивать огонь, бросая в него красную краску природного происхождения. В помещениях нашли тигель для выплавки драгоценных металлов – золота, серебра. То есть храмовые жрецы, кроме участия в ритуалах, имели отношение к выплавке драгоценных металлов.

Недалеко от каменного храма археологи также открыли два подземных склепа. Оба были разграблены, скорее всего, еще в древности вскоре после захоронения. Но ценные для истории вещи остались. В общей сложности археологи обнаружили 120 артефактов, среди которых бусы из камня, кости, стекла, кораллы.

– Первой моей находкой в этом захоронении был бубенчик с янтарной бусинкой внутри, – студентка 4-го курса истфака ЮКГПУ Екатерина Кесман показывает свои «трофеи». – В древности практиковался звукосимволизм. Существовали особые подвески, которые издают звук. Это бубенчики различного калибра, колокольчики. Их на локте носили девушки и женщины, а по звуку можно было определить, кто идет. Не успела я порадоваться находке, как меня ждало очередное открытие: скопление бус и наборных браслетов. Каких только украшений не было у погребенной в этом кургане женщины: из камня, из коралла, из кости, из стекла. А еще она следила за своим внешним видом, что подтверждает найденный тут же сурматаш из графита с нанесенной черной краской для подкрашивания бровей сурмой.

Александр Подушкин уверен, что экспедиция вскрыла далеко не рядовое погребение. И эту версию подтверждает даже сам факт глобального его ограбления. Среди многочисленных артефактов особняком стоит совершенно уникальная подвеска из бронзы в виде фигурки человечка. Это – амулет, символизирующий мужское начало и защиту. Его носил на груди ребенок, погребенный в этом же склепе.

То, что амулет сохранил часть веревки, на которую он подвешивался, можно считать большой удачей. Для почвенных условий Южного Казахстана это просто уникальная вещь, потому что здесь не сохраняется ни дерево, ни ткани, ни даже волосы. Бечевка сохранилась за счет того, что частично корродировалась бронзой.

– Это погребение дает нам широкое представление о материальной культуре государства Кангюй в пределах первых веков нашей эры и приблизительно до III века нашей эры, – комментирует находки Александр Подушкин. – Наш регион расположен на северной ветке Великого шелкового пути и был активно задействован в товарном обмене. Мы находим самые различные вещи, те же раковины каури, например, которые только в Индийском океане встречаются. В глубокой древности раковина морского моллюска играла роль денег у народов, живших на побережьях Индийского и Тихого океанов. Как-то же они попали к нам. То есть речь идет о мировом товарном обмене, в котором государство Кангюй участвовало и играло важную роль.

Следующим летом экспедиция вернется на берег Кызылколя, чтобы продолжить раскопки и изучение найденного древнего каменного храма и исследовать склепы, которых тут очень много. Археологи уверены, что здесь их ждут исторические сенсации.

Любовь Доброта, Туркестанская область